

А.В.Смирнов. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии»
(М.: Мысль, 2000)

© А.Смирнов 2000

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ (араб. *қада'*) в арабо-мусульманской философии трактуется, как правило, как общее знание Бога или Первоначала о вещах, тогда как «судьба» (*қадар*) понимается как развертывание этого общего предустановления в единичном, временнóм существе. Идея божественного предопределения ясно заявлена в Коране, одним из основных тезисов исламского вероучения является утверждение о том, что все в судьбе людей, благо и зло — исключительно от Бога. Для коранического понимания предопределения и судьбы важна их связь с идеями «меры» (*қадр*) и «предразмерения» (*тақдир*), что имеет прямое продолжение в философской трактовке предопределения. Если понятия предопределения и судьбы нейтральны в отношении оппозиции благо—зло, то в термине «промысел» (*'инāйа*) подчеркивается исключительно благой характер предопределения, поскольку Бог устанавливает наилучший порядок из возможных. Философскую разработку получили понятия предопределения и судьбы, но не промысла.

Важнейшие импликации для понимания предопределения имел вопрос об автономии человеческой воли и действия, разрабатывавшийся в мутазилизме. Мутазилиты, считавшие «могущество» (*қудра*; см. *Действие*) человека полностью независимым от Бога, тем самым признавали человека истинным действующим, не зависящим ни от какого внешнего предустановления. Человека, совершающего «предразмеренное» (*муқаддар*) действие, они называли «творцом» так же, как и Бога. Придерживающиеся этой позиции кадариты (от *қадар* — судьба) считали джабаритами (от *джабр* — принуждение) всех, кто не признавал абсолютную независимость человеческой способности к действию. В более умеренной трактовке кадаритами считали всех, кто признавал у человека наличие «могущества», неважно, произведенного ли самим человеком или Богом, которое влияет на совершение действия. С этой точки зрения джабаритом является лишь тот, кто вообще не признает могущество человека и считает, что действует только Бог, а не человек. Предложенная *ал-Аш'арī* компромиссная позиция опирается на разрабатывавшееся в мутазилизме понятие «присвоение» (*касб*): человеческая способность к действию сотворяется Богом,

и благодаря ей он «присваивает» действия, также сотворенные Богом. Однако в этом учении непроясненным остается статус самого присвоения как действия.

В *арабоязычном перипатетизме* признается абсолютная «вертикальная» причинная обусловленность, связывающая любое единичное сущее с Первопричиной, и допускается вероятность случайности в «горизонтальном» развертывании временного существования, хотя такая случайность может быть лишь видимостью, создаваемой нашим незнанием дальних причин (см. *Причина*). Эта концепция позволяет *Ибн Сїне* истолковать предопределение как знание об общем, которым обладает Первоначало бытия, и связать «судьбу» с горизонтальной линией существования.

В *суфизме* происходит переосмысление понятий предопределения и судьбы в связи с тем, что вечное и временное понимаются не как вертикально подчиняющее начало и подчиненное следствие, а как равнозначимые стороны двуединого миропорядка. Под предопределением подразумевается вечностное, божественное «суждение» (хукм) о вещах. Однако оно не выступает как однозначно предопределяющее, поскольку само определено не чем иным, как определяемыми им вещами. Поэтому «судьба», под которой понимается «временное развертывание» (тавкїт) вещей, представляет собой не более чем самореализацию мира. В этой связи переосмыляется и понятие «возможное» (см. *Возможность*), положенное арабоязычными перипатетиками в основание онтологии: существование и несуществование, составляющие две его стороны, понимаются в состоянии «утвержденности» в вечностной стороне миропорядка не как абсолютно равнозначные, но как имеющие виртуальное предпочтение одна перед другой в зависимости от того, появится или нет каждое конкретное сущее во временной стороне миропорядка; таким образом, предопределение совершенно соответствует судьбе и оба они зависят от того, какова сама предопределяемая ими вещь. С этой точки зрения расхождение между позициями кадаритов и джабаритов не представляется противоречием, поскольку лишь выражает различие равновозможных описаний одного и того же соотношения между вечностным и временным.

А.В.Смирнов